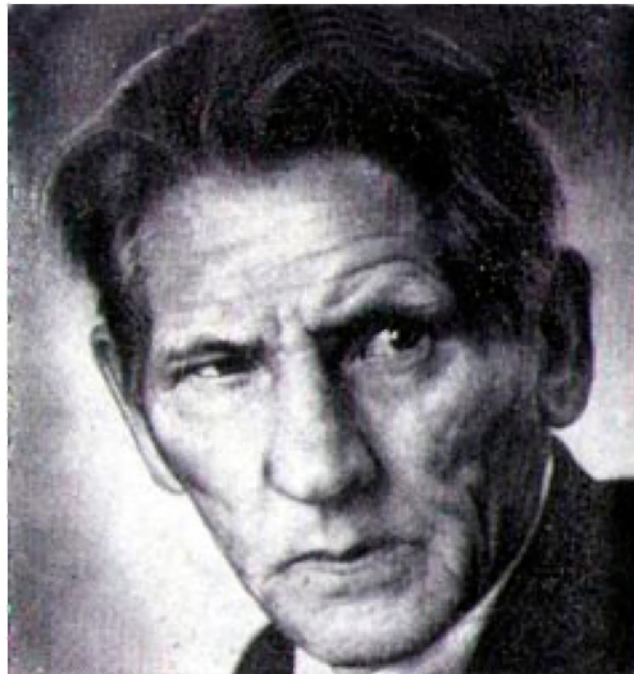

ОГЛОБЛИН
Василий Дмитриевич

(14.01.1920 – 20.05.1995)

Родился 14 января 1920 года в селе Чимеево Белозерского района. Детство провел на Дальнем Востоке. В течение жизни работал шнуровщиком на текстильной фабрике, рабочим геологоразведочной партии, учителем, культпросветработником, журналистом, был на партийной работе.

Особая страница жизни Василия Оглоблина – Великая Отечественная война. Участвовал в ней с первого дня парашютистом-десантником в составе 8-й воздушно-десантной бригады. В одном из боев раненым попал в плен, был узником многих лагерей, в том числе и Бухенвальда.

Первое его прозаическое произведение было опубликовано в 1945 году и называлось «Жертва Бухенвальда».

С конца 40-х годов жил в городе Копейске Челябинской области. Работал ответственным секретарем, заместителем редактора газеты «Копейский рабочий». Стихи Василия Оглоблина того периода времени часто печатались в газетах, журналах, сборниках «Уральцы» и «От всего сердца», издававшихся Челябинским государственным издательством.

В 1952-1974 годах жил в Киеве и Черкассах. Активно печатался в журналах «Звезда», «Новый мир», «Радуга», «Советская Украина», в газете «Литературная Россия», «Литературной газете».

В 1962 году вышел первый стихотворный сборник Василия Оглоблина «Ветры гроз». В 1969 году принят в Союз писателей СССР.

А в 1975 году с прекрасным литературным багажом, состоящим из нескольких сборников стихов, наш земляк вернулся в город Копейск. Снова работал в газете, руководил литературным объединением «Уголек».

Василий Дмитриевич Оглоблин ушел из жизни в 75-летнем возрасте, не успев опубликовать многие свои труды: романы «На перевале» (о сталинских репрессиях), «Паруса», «Горькая рябина», сборники повестей и рассказов «Белые лилии» и «Цена любви», сборник рассказов для детей «Цыганок», поэтический сборник «Я по земле ходил легко».

СПИСОК ИЗДАННОГО

Ветры гроз.
Киев, 1962

Именем третьих.
Днепропетровск, 1968

Обножь.
Челябинск, 1978

Аист над хатой.
Челябинск, 1985

Кукушкины слезы.
Челябинск, 1986

ТИШИНА

Люблю я слушать тишину. Исходит нежностью луна,
Притихли голуби на крыше. Не защекочет листья ветер,
И вечер бережно луну Не заиграется волна,
В коляске облачной колышет. Не хлопнет флаг на сельсовете.

Влюбленных тени на мосту
В одну сливаться перестали.
И лишь бессонно на посту
Стоит солдат
На пьедестале.

ПЛЯСКА

Искры высекая, как кресалом, А теперь –
Сыпал, сыпал дроби каблучок - Похожая, другая,
Девушка стремительно плясала Начинает зори зоревать,
Пляску удалую – По земле уверенно шагает,
Гопачок. Чтобы петь,
плясать и целовать.

Девушка на сцену выбегала
Ураган оваций унимать...
Тишина на цыпочках шагала.
На кровати умирала мать,
Как заря печально угасала.

А экран мерцал из темноты –
Где-то дочь далекая плясала
И ловила первые цветы... ..

Остывали пепельные косы.
Жизнь была богата и долга.
Шумные июньские покосы,
Душные раздольные луга.

Молодая, как она косила!
Как она плясала на лугу!
Было все:
И грация, и сила,
И ночные шорохи в стогу...

Будет все:
Сиреневые ночи,
И к плечу
прижатое плечо...
Озарились гаснущие очи,
Зашептали губы горячо:
– Доченька,
кровинка,
угодила...

Замерли соседки на крыльце –
Женщина из жизни уходила
С молодой улыбкой на лице.

Уходила, смерти не пугаясь,
В бесконечность и небытие...
Пляшет,
пляшет юная другая,
Продолжая молодость ее.

УЛЫБКА

Старик, усохший, как лучина,
Проживший много долгих лет,
Сказал мне: – Каждая морщина –
Улыбкоюшеских след.

И в изречение мысли гибок,
Добавил строго: – Так-то, сын,
Чем больше в юности улыбок –
Тем больше в старости морщин.

* * *

Чахнет снег в заувее,
Гнезда скворушки вьют.
И ручьи все резвее
По улогам поют.

Первый шершень летает.
Скоро брызнуть траве.
Тает снег: Да не стает
На моей голове.

* * *

Ты на то никогда не сетуй
И глаза не тумань слезой,
Что когда-то, в начале лета,
Опалило тебя грозой.

Есть в народе одна примета.
Я поверил примете той.
Если с грозами было лето
Осень выдастся золотой.

СТАРЫЙ КОТ

Мутнеет взор, подрезались усы.
В шерсти слинялой – рыжие накрапы.
Лежит он молча, долгие часы,
К скупому солнцу вытянувши лапы.

Как весела была его игра.
Каким сияньем ночи озарялись,
Как все котята шумного двора
Его в повадках рысьих повторяли...

И вспоминает медленно о том,
Какими луны греющими были,
Как был он резвым ласковым котом,
Как дети во дворе его любили.

Теперь же ливень лунный – ни к чему.
Лежит и даже оклика не слышит,
Лишь часто, часто чудится ему,
Что по ночам в углах скребутся мыши.

ЭТЮД

Вдруг пахнуло в душу давним, давним,
Словно снова в детстве побывал
Ряской отороченные плавни,
В небо уползающий увал.

Солнце на изломах волн играет,
Серебрит прибрежное галье,
Статная уралочка стирает
На мостках воздушное белье...

Шаловливо камни обтекают,
Пенится, кипит поток седой
Платьице повыше подтыкая,
Женщина склонилась над водой.

Вот и все. Река, мосточки, плавни,
Зной июньский, женщина, увал...
А пахнуло в душу давним, давним,
Словно снова в детстве побывал.

НА РУБЕЖЕ

С лесистых гор стекают тропы.
В распадке – ель на рубеже.
Пол-ели лапником в Европе,
Пол-ели в Азии уже.

А синь! Хоть черпай и запейся.
Не потому ль в судьбе большой
Умом мы пылким – европейцы,
Но азиаты все ж душой.

* * *

Ты только раз была моей...
Был вечер мятою настоян,
Летала песня косарей
В густом и душном травостое.

С тех пор стояло столько дней
В тревожном сердце на постое,
Но ни один из них не стоит
Того заката, тех огней.

Дохнуло близкою грозой
Из тучи в огненных опалах.
Твоей беспомощной слезой
Дождинка первая упала...

И лишь с годами все больней,
Все ярче в снах моих измятых
Живут тропинка, запах мяты,
И ты, и песня косарей.

Я ПО ЗЕМЛЕ ХОДИЛ ЛЕГКО

Я по земле ходил легко,
Не топя, не шаркая.
– Пойдет он очень далеко, –
Завистливые каркали.

Пронырливые бездари
Обзаводились дачами,
А я, избитый бедами,
Смирялся с неудачами.

Друзья твердили горячо:
– Способный, дело ладное,
Да ведь талант – еще не все,
И жизнь – не песня складная.

Дал душу на закланье,
Поденным к Музе нанялся.
И никому не кланяюсь,
И никогда не кланялся.

И я пошел – невесело
Все жизнь на ошупь пробуя,
И шишки больше весили,
Чем я в штанах и обуви.

Наград больших не заслужил,
Не знаю вкуса лести.
Не потерял, хоть горько жил,
Ни совести, ни чести.

